

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

НА ФРОНТОВЫХ ДОРОГАХ

ОТЗВУКИ ТРУДНОГО ЛЕТА

Эта фотография Виктора Телина пробуждает воспоминания о трудном лете второго года войны. Мы с Константином Симоновым возвратились из фронтовых командировок в редакцию «Красной звезды» и «отписывались» стихами и прозой от только что увиденного и пережитого. Больно жгли душу картины отступления на Южном и Юго-Западном фронтах, вести об оставлении Севастополя, наши журналистские потери — Евгения Петрова, Миши Розенфельда, Джека Алтауэна, нашего общего друга фотокорреспондента Миши Бернштейна.

Под впечатлением всего этого во время поездки в Лосиноостровскую для выступления перед международной группой разведчиков, готовившихся к засылке во вражьи тылы, коллективно сочинили песенку о фронтовом репортере. Она кончалась куплетом:

Под Купянском, в июле,
В полынью в степной простор
Упал, сраженный пулей,
Веселый репортер.
Блокнот и «лейку» друга
В Москву, давась от слез,
Его товарищ с юга
Редантору привез.

Но вышли без задержки
Наутро, как всегда,
«Известия», и «Правда»,
И «Красная звезда».

В этот день, по возвращении из Лосиноостровской в редакцию, мы получили предписание срочно выехать в командировку на правый фланг Западного фронта, где на стыке двух фронтов — Западного и Калининского — в районе Ржева и Зубцова начались наступательные операции наших войск.

На редакционной «эмке», прихватив с собой легендарного фоторепортера Виктора Телина, мы отправились по многострадальному Волоколамскому шоссе к Погорелому Городищу, где части 20-й армии начали наступление.

Мимо горестных пепелищ Истры, Волоколамска, мимо выжженных сел и деревень, под проливным дождем, встретив по дороге корреспондента

пондента «Правды» Петра Лидова, добрались по непрерывно бомбимому шоссе до места назначения и стали свидетелями того, как многодневные проливные дожди сначала затормозили, а потом и остановили удачно начавшееся наступление...

1942 годом помечены и у Симонова, и у меня самые суровые за все время войны стихи, такие, как симоновские «Если дорог тебе твой дом...» и «Безымянное поле», как цикл моих «ржевских» стихов, впитавших в себя всю горечь того незабываемого, трагического лета, вслед за которым, через полгода, возшло над кровавыми полями сражений незакатное солнце сталинградской победы.

В дни нашей общей поездки сложились в моем сердце строки посвященного Константину Симонову стихотворения:

Когда пробьет урочный час расплаты,
На запад схлынет черная беда, —
В высоком званье старого солдата
Сольются наши жизни навсегда.

Испытанные пулей и снарядам,
Виски свои украсив серебром,
Мы на пиру победы сядем рядом.
Как в эту ночь сидели над истром.

Вот какие воспоминания воскресила эта старая фотография, сохранившаяся в моем армейском архиве.

А. А. СУРКОВ

К. М. СИМОНОВ и А. А. СУРКОВ в районе прорванной обороны немцев на ржевском направлении. Лето 1942 г.

Фото В. ТЕМИНА